

В 1-й половине XVI в. большое значение приобрела тебризская школа азербайджанской миниатюры, оказавшая влияние на ряд региональных школ Ирана, Турции, Средней Азии. В Тебризе была создана крупная художественная мастерская при kitabхана, во главе которой был поставлен переехавший из Герата Камал ад-дин Бехзад. Однако тебризская миниатюра XVI в. не была простым продолжением школы Бехзада. Каллиграфы, орнаменталисты и живописцы Тебриза, творчески используя достижения гератской школы миниатюры, развивали местную художественную традицию. Коротко тебризский стиль XVI века можно определить словами: изысканная декоративность и поэтическая повествовательность.

Ранний этап сефевидской миниатюры характеризуют изящные по рисунку, несложные по композиции произведения небольшого размера. Рукопись Ариффи «Мяч и клюшка» была переписана в 1524/25 г. шахом Тахмаспом. К ее украшению были привлечены лучшие художники придворной kitabхана. На одной из миниатюр традиционная сцена игры в поло, дополненная фигурой всадника, переданной в ракурсе, приобрела необычный динамизм, а чистые сверкающие краски придали произведению мажорное эмоциональное звучание. Иным, лирическим настроением проникнута миниатюра «Дервиш с разбитым мячом».

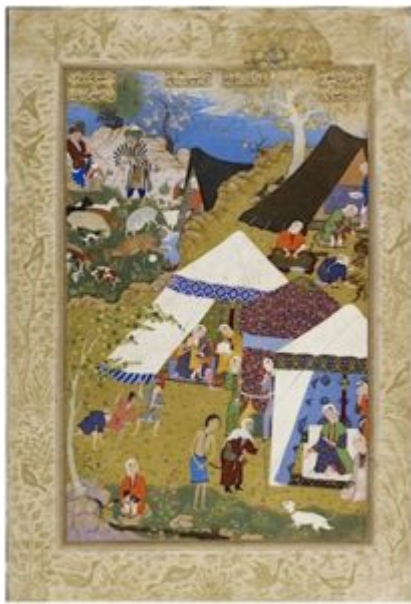
Примечательно, что лучшие произведения тебризских мастеров этого времени созданы коллективными усилиями. Такова, в частности, уникальная по художественным достоинствам рукопись «Хамсе» Низами, переписанная каллиграфом Низам ад-Дином Шах-Махмудом в 1539 - 43 гг. Она имеет орнаментированный титульный лист, шмуцтитулы и концовки. Широкие поля ее страниц украшены узором, выполненным золотом. На миниатюрах замечательной рукописи есть подписи выдающихся художников времени: Султана Мухаммада, Ака-Мирака, Мирза Али, Мир-Сайид Али, Музаффара Али и Мир-Мусаввира.

Все эти художники владели мастерством композиции сложных многофигурных сцен на фоне пышного архитектурного и ландшафтного пейзажа, умением живо передавать позы и движения людей и животных, метко схватывать детали. Разнообразные по

манере исполнения миниатюры объединяет праздничность красочного строя и богатство образов, рожденных поэтической фантазией художников.

Сказочные события бессмертных поэм Низами тебризские художники перенесли в среду своих современников, наполнили трепетом окружавшей их жизни. Художники 16 в. отвергли присущий азербайджанской миниатюре предшествующих столетий принцип «немногословного» изображения, лаконично повествующего лишь о самом главном в сюжете поэтической легенды, и с увлечением передавали действительность во всем ее многообразии.

Мир Сайид-Али, изображая обезумевшего от любви Маджнуна, которого старая женщина привела к шатру Лейлы, повествует о жизни арабского стойбища, показывает пастухов с их стадами, женщину, набирающую воду из ручья.

В первой сцене встречи Хосрова с Ширин, Султан Мухаммад выразительными средствами миниатюриста передал чувство вспыхнувшей любви и в том же эмоциональном ключе красиво и лирично рассказал об окружавшей влюбленных природе.

Повествовательность тебризской миниатюры пронизана особой поэтичностью, необычайно обостренным художественно-декоративным чувством. Фигуры людей и

предметы живут как бы в узоре, сотканном из тончайших линий рисунка и каскада цветных пятен. Мощными красочными аккордами звучат сочетаемые по контрасту чистые и яркие цвета миниатюр. Изобразительное и декоративно-узорное начала в произведениях тебризских художников нерасторжимо слиты, не существуют одно без другого, образуют единое целое.

Никогда в истории восточной миниатюры изобразительные и декоративные средства, реалистические тенденции и условность живописного языка не были так гармонично слиты, как в лучших произведениях тебризских художников, которые с увлечением изображали и сказочных героев классических поэтических произведений, и события окружавшей их придворной жизни.

Стиль тебризской миниатюры, ее образный строй – мажорный, радостный, торжественно-приподнятый – выразил характерные черты изобразительного искусства своего времени и оказал влияние на другие школы Ближнего и Среднего Востока.

Ведущим художником тебризской школы миниатюры, определившим стиль живописи на несколько десятилетий вперед был Султан Мохаммед. Солтан Мохаммеду приписывается множество произведений, но научное сообщество называет небольшое количество его подлинных подписных работ. Главным источником являются его миниатюры в «Низами» 1539 – 43 гг. и «Дивана» Хафеза 1517 – 1540 гг. Возможно также отнести к работам мастера некоторые миниатюры из «Шах-намэ» 1537 г. из собрания Ротшильда.

Судя по этим миниатюрам, Солтан Мохаммед умел подмечать характерное, умел придавать своим композициям динамичность и оживление. Обычной в книжной миниатюре этого времени сцене, изображающей прием у сефевидского принца Сам Мирзы (из «Дивана» Хафиза), где легко впасть в скучную трафаретную схему, он умеет придать динамичность, пронизать ее композиционным напряжением, обогатить элементами наблюдательности. Фигурки собравшихся на церемонию людей образуют своего рода спираль, которая начинается от трона принца, огибает передний план, уходит назад через арочный проем в стене павильона и затем поднимается вверх, где завершается группой на крыше. Султан Мухаммед с удивительным композиционным мастерством связал в единое декоративное целое — в своеобразный красочный узор, проникнутый ритмом плавных линий и красочных пятен, — цепочки фигурок в разноцветных одеждах и белых тюрбанах, пейзаж с уходящими в синее небо стройными кипарисами и цветущими деревьями а также архитектурный стаффаж, украшенный арками и мозаичной декорацией.

Миниатюра «Попойка» (тоже из «Дивана») — оригинальна не только по сюжету но и в композиционном отношении. Каждая фигура охарактеризована метко, индивидуально, с живой наблюдательностью и подчас иронией. Непринужденность в расположении изображенных фигур и предметов не помешала, однако, Султану Мухаммеду пронизать всю композицию стройным ритмом, который направляет наш взгляд от насыщенного действием переднего плана вверх через оконные и дверные проемы на крышу. Завершенность композиции придают также архитектура изображённого дома и введенный в левую часть миниатюры пейзаж.

Тонким изяществом и чертами неожиданных для веками повторяющихся композиции моментов проникнута миниатюра в «Низами» Британского музея «Хосроу, любящий Ширин». Пейзаж с ветвистым платаном восходит к лучшим образцам ландшафтного мастерства Бехзада и Касем Али. Черный конь принцессы Ширин ржет, открывая свои белые зубы и повернув голову, как будто предупреждая свою хозяйку о присутствии чужого. Исключительно тонка и богата красочная гамма.

С именем Султана Мухаммеда уверенно можно связать уникальную двойную миниатюру в рукописи Джамии «Золотая цепь», хранящейся в Российской Национальной библиотеке в СПб. Диптих представляет сцену охоты, необычайную по масштабу изображенного пейзажа и числу заполнивших его фигур. Оба листа по диагонали пересекает зеленая долина, куда охотники загнали множество мечущихся в разные стороны зверей. Справа под узорным балдахином принц (или шах) стреляет из лука в ланей. Кроме охотников изображены слуги, свита, группа мужчин, развлекающих принца пляской. В левой части композиции — удивительно подвижные

фигурки людей карабкающихся по крутым скалам, чтобы бросить большие камни в долину на зверей. Верх композиции на обоих листах завершает изображение шествующего по горной дороге большого каравана: на верблюдах возвышаются шатры с женщинами и детьми, едут музыканты и слуги, встречные продавцы торгуют фруктами. Трудно переоценить познавательное значение диптиха, в живых выразительных образах передающего множество мотивов из жизни людей

сефевидского времени. Вместе с тем только очень большой и опытный мастер мог так свободно и художественно совершенно объединить все изображенные сцены в целостную декоративную композицию, радующую глаз изяществом рисунка, бурным ритмом движения, гармонией чистых и ярких красок.

Литература:

1. Веймарн. Искусство арабских стран и Ирана 7 - 17 веков. 1974.
2. Веймарн. Классическое искусство стран ислама. 2002.
3. Денике. Живопись Ирана. 1938.
4. Бретаницкий. Веймарн. Искусство Азербайджана. 1976.